

Арджин слышала крики, доносившиеся со стороны трактира. Она обняла руками, стоя в пустой общей комнате, и заставила себя поднять голову и посмотреть в окно. Увидев ожидающие ее злобные зеленые лица, она едва не отшатнулась.

Ее пальцы сжались на рукавах рубашки. Она почувствовала, что колени грозят прогнуться под ее весом. Но не их злобные взгляды заставляли ее дрожать. Просто вид их лиц наводил на нее ужас. Ведь...

Проститутка смотрела на лежащее перед ней тело, осмысливая происходящее. Все произошло так быстро, что она ничего не успела понять. Она возвращалась в трактир после долгого рабочего дня, когда на нее внезапно напал знакомый орк.

Она не успела и слова вымолвить, не говоря уже о том, чтобы дать отпор. Все, что она знала – ее душат и она не может дышать. И вдруг она оказалась лежащей на земле, задыхаясь. А когда она подняла голову...

Арджин увидела, что на нее смотрят безжизненные глаза.

Орк, который только что пытался убить ее, был мертв, в его горле зияла дыра. Его безжизненное зеленое лицо смотрело на нее даже после смерти. Под его трупом образовалась лужа крови, окрасившая ее серебряный кинжал в темно-красный цвет. Она смотрела на это зрелище. Она переваривала эту сцену.

И тогда она закричала...

Все, что произошло после этого, было как в тумане. Громкий крик Арджин привлек внимание проходящего мимо минотавра, который позвал стражников. Но это лишь привлекло к месту происшествия еще больше глаз. А потом ее обвинили в том, что именно она совершила убийство.

Ее отвели на допрос и по какой-то причине сняли с нее подозрения, а затем отпустили. Однако некоторым этого оказалось недостаточно, чтобы доказать ее невиновность.

Погибший орк, судя по всему, был важным членом клана Айронхайд. И некоторые члены клана были уверены в ее виновности.

Поэтому они обвинили ее в убийстве. И хотя того, кто действительно виновен в этом, нашли уже через день, это не имело значения. Они продолжали преследовать ее каждый день, пока она пыталась вернуться к своей жизни, напоминая ей о том, что произошло тогда.

Она была вынуждена переживать этот момент снова и снова, каждый раз, когда шла по улице. Стоило ей выйти на улицу, как в нее тут же плевали или кричали, и все, что она могла вспомнить – лицо мертвого орка.

И теперь она даже не могла смотреть на орка без дрожи. Ей становилось дурно всякий раз, когда она смотрела на одного из них, проходящего мимо нее по улице. Настолько, что сегодня она отказалась от работы. Чтобы избежать всех этих злобных орков. Но это только привело их к ней.

Она опустила взгляд, отворачиваясь от толпы, собравшейся на улице. Они продолжали шуметь, требуя ее.

— Убийца, — кричали они. — Мы заставим тебя заплатить за то, что ты сделала!

Арджин вздрогнула от этих слов. Она была уверена, что они ворвались бы в трактир и разорвали ее на части, будь она одна. Но они остались снаружи благодаря Даммиру, который забаррикадировал входную дверь.

— Эи, убирайтесь от моей чертовой собственности, вьи, ублюдки со склизкими мордами! — крикнул трактирщик, высунув кулак в окно.

В ответ в него полетел камень размером с его голову. Он едва успел увернуться от него, как тот разбился и развалил каменный стул.

Дворф поднялся на ноги, крикнув, — Если вьи сделаете это еще раз...

Он открыл рот. Но в этот момент в трактир бросили еще один большой камень. Он снова увернулся от него, выругавшись. Орки смеялись над его реакцией.

Он вернулся к кузнице и схватил большой молот. Он направился к дверному проему, ругаясь про себя.

— Я проючу этих ублюдков...

— Д-Даммир... — заговорила Арджин и сделала паузу. — Ты не должен делать этого ради меня. Пожалуйста.

— Я делаю это не для тьебя, вернее, для себя. Но эти проклятые орки издеваются надо мной и моим трактиром! — Дворф хмыкнул и закинул молот на плечо.

Он посмотрел через окно на толпу орков, собравшихся снаружи. Их было около двадцати. Но он посмеялся над их числом.

— Кроме того, я смогу с ними справиться. То, что я стар, не означает, что я не могу справиться с несколькими такими мясными головами.

— Но... — начала Арджин.

Ее прервал голос, донесшийся снаружи. — Довольно!

Он привлек внимание Даммира, а также всех орков. Все повернулись, чтобы посмотреть, кто это был. На улице стояла...

— Кара?

Арджин моргнула.

—

Кара без колебаний подошла к группе орков. Приблизившись, она даже не стала зажигать Чешую Дракона. Но она была готова к бою. В конце концов, теперь она пользовалась благосклонностью горожан, так что могла позволить себе устроить небольшую неприятность, и Хайдер не мог просто запереть ее из-за крошечного разбирательства.

По крайней мере, так она сказала себе, остановившись перед орками. Их было двадцать, и все они были сложены так, словно были воинами. Это было непохоже на ту группу орков, которая столкнулась с Арджин в первый день прибытия Кары в Алёну, а затем была уничтожена Кайусом. Те орки были скорее пузатыми, чем мускулистыми.

Собравшиеся орки возвышались над Карой, когда она остановилась перед ними. Их взгляды были устремлены на нее, в них чувствовался гнев. Казалось, они готовы напасть на нее прямо в этот момент. По крайней мере, ей так показалось. Пока они не начали обмениваться друг с другом растерянными взглядами.

— Человек? — спросил один из них, самый крупный из всех, явно ошеломленный ее присутствием. — Что здесь делает человек?

Другой орк сделал шаг назад и указал на нее. — Проклятые души, я знаю ее, она - Кара!

— Кто это? — Первый орк сузил глаза.

И остальные орки объяснили ему.

Кара моргнула, когда они объясняли все первому орку. Когда она решила вмешаться, то ожидала угроз или даже драки. Но вместо напряженного противостояния с орками ее встретила растерянная дискуссия.

— Значит, этот человек и есть та, кто убил Леви? — спросил первый орк.

— Именно так, господин, — ответил другой орк.

Первый орк нахмурил брови. — А кто такой Леви?

— Это человеческий вор, который обокрал город, господин.

— Подождите, зачем человеку убивать другого человека?

— Я не знаю.

— Это бессмысленно...

Кара почесала затылок, наблюдая за тем, как они пытаются правильно изложить историю. То, что они все перепутали, ее не удивило. Этого следовало ожидать в мире, где отсутствует свободный доступ к информации. Для распространения новостей требовалось сарафанное радио. А это был самый ненадежный способ узнать что-то.

Именно поэтому здесь царил путаница. Но будет ли этого достаточно, чтобы разрешить это противостояние без драки?

Кара надеялась, что да.

— То есть вы хотите сказать, что этот человек сильная? — спросил первый орк, скрестив руки.

— Верно, — отозвался один из орков. — И у нее есть утласский медведь, который очень силен, нам вообще не стоит с ней связываться.

— О, так она сильная. — Первый орк ухмыльнулся, его поведение изменилось, когда он повернулся лицом к Каре. — Если ты сильная, то покажи мне, на что ты способна! Как

наследник Клана Свордтуф, я всегда готов к хорошей драке!

Она сузила глаза, когда он шагнул вперед. Он напряг мускулы и надел кастет с шипами, встретившись с ней взглядом. «Ты ведь не шутишь, верно» подумала она, глядя на него.

Но прежде чем она успела заговорить, другой орк поднял руку.

— Кург, господин, вы не отвлеклись?

— Отвлекся... от чего? — спросил Кург, недоуменно оглядываясь.

— Мы здесь, чтобы заставить эту проститутку заплатить за убийство Грока, — ответили все орки разом. — Именно для этого вы и привели нас сюда, господин.

Кург моргнул, затем его глаза расширились. — Верно...

«Он что, идиот?» Кара уставилась на него.

Он отвернулся от нее и извиняющимся тоном произнес. — Мне очень жаль, но нашу дуэль придется отложить на более поздний срок. Я должен свести счеты с убийцей.

Но теперь я хотя бы понимаю, что происходит, внутренне продолжила она и шагнула вперед. — Прости, но я не могу тебе этого позволить. Та проститутка, за которой ты охотишься, Арджин? Она моя подруга.

Брови Курга сошлись, и он остановился. Он скрестил свои мощные руки на груди и повернулся лицом к Каре. — Эта проститутка повинна в убийстве Грока, он был мне как брат, а теперь он мертв из-за нее.

— Только это неправда, — сказала Кара, положив руки на бедра. — Арджин никого не убивала. Ее подставил Леви, обвинив в убийстве, которого она не совершала. И я уже разобралась с ним.

Это заставило Курга ошеломленно моргнуть. — Неужели это правда? Грока убил тот человеческий вор, а не проститутка?

Группа орков обменялась тревожными взглядами. И ни один из них не дал определенного ответа.

— Это не то, что я слышал...

— Зачем человеческому вору охотиться за нами?

— Старейшина Голаг из Клана Айронхайд сказал мне, что в этом виновата проститутка...

Но орк, который все это время молчал, наконец вышел вперед. Он был наименее мускулистым из всех, и его лицо выглядело довольно знакомым.

— Вообще-то, — сказал он, поднимая руку, — кажется, я слышал то же самое от некоторых стражников.

— Подожди, почему ты не сказал мне об этом раньше, Дака? — Кург в недоумении уставился на него. — И ты абсолютно уверен в этом?

В этот момент Кара воспользовалась возможностью высказаться. — Дака, или как там его зовут, прав. Тот, кто виновен в смерти твоего друга, мертв. Я могу это подтвердить.

Кург подпер рукой подбородок и медленно кивнул. — Я... понял.

Он замер в раздумье, и по собравшимся оркам пронеслось недоумение. Некоторые из его спутников выглядели такими же растерянными, как и он сам, другие обменивались тревожными взглядами. Кара воспользовалась этой возможностью, чтобы высказаться.

— Арджин ничего не сделала Гроку. Я понимаю, что ты расстроен, но, пожалуйста, направь свой гнев в другое место.

Кург, казалось, долго обдумывал сказанное. Но когда он уже собирался принять решение, стоявший рядом с ним орк запротестовал.

— Вы не можете быть серьезным, господин! Почему мы должны доверять этим стражникам, если они ничего для нас не сделали?

— Вообще-то, по словам стражников, это сказал сам Темный Лорд Корос, — нерешительно добавил Дака.

— Это не имеет никакого значения, — продолжал другой орк. — Почему мы должны ему доверять? Что он сделал для нашего народа?

Это был риторический вопрос. Орк явно не ожидал ответа. Но он все равно его получил.

— Корос впустил вас в город, — раздался голос сзади Кары. Обернувшись, она увидела Кайуса, небрежно шагающего вперед, засунув руки в карманы. — Когда вы нуждались в пристанище, он давал вам кров. Когда вы были голодны, он дал вам поесть. Разве этого недостаточно, чтобы доверять его словам?

Кург посмотрел на эльфа, узнав его. — Ты... Кайус?

— Привет, Кург. Давненько не виделись. Как поживает твоя младшая сестра? — Кайус беззаботно помахал рукой в ответ.

— Ей уже лучше. Твоими... — Кург открыл было рот, чтобы что-то сказать, но запнулся. Он серьезно посмотрел элфу в глаза. — Если ты можешь гарантировать мне, что эта проститутка невиновна, то я оставлю ее в покое.

— Она невиновна.

— Понятно.

Кург закрыл глаза и кивнул сам себе. Он отступил назад, снимая с рук кастеты с шипами.

— Очень хорошо. Давайте возвращаться.

Он направился прочь от трактира, а его товарищи смотрели на него с недоверием.

— Что?

— Ты ведь не шутишь, верно?

— Но Кург...

Некоторые из них протестовали, но в конце концов последовали за ним, покинув место происшествия. Кара вздохнула с облегчением, радуясь, что все разрешилось мирно. Хотя она и была готова сражаться, но не хотела. Не потому, что не могла победить. А потому что...

— Молодец, Кара, — сказал Кайус, прервав ее мысли. Он окинул ее одобрительным взглядом.
— Кург – старший сын старейшины Клогга. Если бы ты затеяла с ним драку там, то сделала бы городу только хуже.

— А кто такой старейшина Клогг? — спросила Кара, оглядываясь на эльфа.

Он пренебрежительно махнул рукой. — О, просто глава клана Свордтуф, или самого большого клана орков в городе. Клан Айронхайд насчитывает чуть меньше десяти тысяч членов. А в клане Свордтуф – более двадцати тысяч. Так что... ничего особенного.

Покачивая головой, Кара отстранилась от эльфа. — А откуда Кург тебя знает? Почему он послушал именно тебя?

— Потому что я спас жизнь его сестре, — просто ответил Кайус.

— То есть ты хочешь сказать, что мог бы вмешаться раньше. — Кара посмотрела на него тяжелым взглядом.

— Да. — Он усмехнулся в ответ. — Но я хотел посмотреть, как ты справишься с ситуацией.

Она закатила глаза, направляясь к гостинице. — В следующий раз, когда ты попросишь меня о помощи, я не стану помогать тебе бесплатно. Тебе придется заплатить мне деньги.

— О, не волнуйтесь. Нам заплатят за то, что мы поможем расчистить нижние туннели—

— Тьи отпугнула их. Я знал, что тьи справишься. То есть я и сам мѣг бы с ними справиться, но знал, что лучше поручить это тьебе.

Даммир одобрительно кивнул, когда Кара вошла в тразницу. В ответ она пожала плечами.

— Я рада, что не все орки плохие. Даже если некоторые из них глупы. Будем надеяться, что они больше не беспокоят Арджин.

— Не уверен, что это получится... — сказал дворф, нахмутив брови. — Орки очень племенные. Тебе придется убедить старейшин их кланов, если ты хочешь, чтобы они оставили Арджин в покое.

Кара не знала, как ей это удастся. Она поджала губы и посмотрела на проститутку, одиноко стоявшую в конце общей комнаты.

— Ты в порядке, Арджин? — спросила Кара, подходя к подруге.

Да и были ли они вообще друзьями? На данный момент они были знакомы всего несколько недель. Так что, возможно, и нет. Но они были достаточно близки, чтобы Кара беспокоилась о самочувствии Арджин.

Темная эльфийка переступила с ноги на ногу. — Я... в порядке.

— Ты уверена? — спросила Кара, протягивая ей шпажку с глазами сороконожки. — Я принесла тебе немного еды, если ты голодна.

— Я... Спасибо. Но мне просто нужно... ненадолго прилечь. — Арджин покачала головой и отступила назад. Она медленно начала подниматься по лестнице. — Я буду в своей комнате.

— Хорошо. — Кара смотрела вслед уходящей проститутке. И тут же обернулась, услышав чей-то голос.

В дверях стоял Кайус и махал ей рукой. — Я тоже собираюсь уходить, Кара. Встретимся завтра у городских ворот. Нам нужно будет получить разрешение от Короса, прежде чем мы сможем отправиться в нижние туннели.

Кара кивнула ему в ответ. — До встречи.

А потом остались только она и дворф. Даммир хмыкнул, принявшись убирать беспорядок, устроенный орками.

— Придется заменить эти проклятые стулья... — ворчал он.

Кара повернулась к нему, сжав губы в тонкую линию. — С Арджин все будет в порядке?

Он приостановился, собирая обломки камня. В раздумье он откинул голову назад. — Я и сам не уверен. Арджин всегда умела справляться с преследованиями, связанными с ее работой. Но в этот раз все совсем иначе.

— А у нее нет семьи или друзей, к которым она могла бы обратиться? — с надеждой спросила Кара.

Дворф покачал головой. — Нет.

Она нахмурилась. — Почему? Что с ними случилось?

— Проституция не является нормальным явлением среди темных эльфов, даже в таком Городе-Убежище, как Алёна. Даже если она разрешена здесь, то считается аморальной. Только орки и минотавры пользуются их услугами. И что еще хуже, Арджин родом из маленького городка темных эльфов. Ее друзья и семья бросили ее, когда она начала работать.

— Тогда почему Арджин этим занимается? — Кара с любопытством посмотрела на дворфа. — Неужели она хочет быть проституткой?

— Конечно, нет! — хмыкнул он. — Но она происходит из рода воинов. Когда они прибыли в Алёну, все они, кроме нее, вступили в городскую стражу. Она никогда не отличалась бойцовскими качествами. И из-за своей культуры они отказались помогать ей в обеспечении, считая, что она должна быть самостоятельной. Что она должна сама себя обеспечивать. Поэтому она занялась проституцией, чтобы выжить.

— Я... поняла.

Кара чувствовала себя ужасно. И на это было несколько причин. Конечно, ей было жаль Арджин, которую заставили пройти через эту ужасную ситуацию.

В каком-то смысле Кара понимала, каково это – быть нежеланной в собственной семье.

Но больше того, она чувствовала себя виноватой в том, что не знала всего этого. То, что Арджин прошла через все это, а Кара ни о чем не знала.

«Наверное, мы еще не друзья, да?» промелькнула мысль в голове Кары.

Она посмотрела вверх по лестнице, в ту сторону, где исчезла Арджин.

— Может, мне поговорить с ней?

Даммир негромко произнес, подметая последние остатки сломанного стула на полу. — Возможно, не сегодня. Думаю, Арджин нужно побыть одной.

Кара заколебалась. Часть ее души хотела проигнорировать совет дворфа и прямо сейчас отправиться в комнату Арджин. Но в конце концов она согласилась.

— Хорошо. Надеюсь, к тому времени Арджин почувствует себя лучше...

Арджин свернулась в клубок, спрятавшись под одеялом. Ее грудь вздрагивала, когда она делала неглубокие вдохи. Она попыталась закрыть глаза и заснуть. Но все, что она видела – лица родителей. В их глазах читалось разочарование.

Это было давнее воспоминание. Но это было воспоминание о ее первой неудаче. Рядом с ней стоял ее брат. В его руках был большой нож. Родители подвели его к кролику, привязанному к дереву.

И он взмахнул один раз. Она отвернулась, вздрогнув. Животное упало, его голова была начисто отрезана от тела.

Брат отошел и передал нож ей. Ее повели вперед, ко второму кролику. И даже сейчас она вспомнила испуганное лицо связанного животного.

— Я не могу... — вспомнила она свои слова.

Она обратилась за помощью к родителям. Но замерла, увидев, как они качают головами. Там же находился и староста их деревни, который сочувственно похлопал их по плечу.

— Ваша дочь действительно разочаровывает, не так ли? — сказал староста.

И его слова до сих пор звучат в голове Арджин. Она свернулась в клубок, стараясь забыть об этом.

Она пыталась забыть испуганный взгляд кролика. Но когда она попыталась сосредоточиться на чем-то другом, на смену этому образу пришло еще более страшное лицо.

Мертвые глаза Грока смотрели на нее...

И у Арджин перехватило дыхание. По ее лицу потекли слезы, а на шее затянулись путы страха. Она вцепилась в себя, впиваясь ногтями в кожу.

— Я не могу... — всхлипывала она. — Я больше не могу...

Это было все, что она шептала, лежа в постели одна. Никого не было рядом, кто мог бы ее утешить. Как и всегда.

—

Кург вошел в большую каменную хижину, когда маленькая фигурка бросилась его приветствовать. Он обнял маленькую девочку-орка, и она одарила его зубастой ухмылкой.

— Брат, с возвращением!

— Привет, Мурша. У тебя все хорошо? — Он улыбнулся сестре.

Она кивнула и отступила назад. — Да... Я полностью оправилась от болезни, видишь?

— Хорошо. Хорошо. Значит, лекарство, которое дал тебе Кайус, работает. — Кург кивнул, положив руку ей на голову. — Я рад это слышать.

Кург хотел рассказать ей, что сегодня он действительно столкнулся с этим эльфом. Но он оставил эту историю на потом. Вместо этого он повернулся к мускулистой фигуре, сидящей на каменном троне в глубине зала.

Три женщины-орка, одна из которых была матерью самого Курга, ласкали и массировали сидящего на троне массивного орка, а тот даже не взглянул на них. Кург шагнул вперед и положил кулак ему на грудь.

— Я вернулся, отец. И я узнал кое-что важное.

— Что это, сын мой? — Старейшина Клогг, глава Клана Свордтуф, крупнейшего клана орков в Алёне, поднял голову.

— Наш гнев был неуместен, — объяснил Кург, проходя мимо сестры. Она тут же отпрянула назад и отстранилась от разговора. Он продолжил, — Грока убила не темная эльфийка-проститутка. Его убил человек.

Глаза Клогга замерцали, когда он услышал это. Он поднялся и отпустил трех своих жен. Они склонили головы и прошли мимо Курга, а затем вывели Муршу из комнаты.

Кург попытался объяснить, — Не только это, но и то, что человек, который это сделал, был...

— Убит, — сказал Клогг, прервав своего сына. — Я знаю.

Это застало Курга врасплох. — Знаешь?

Старейшина Клана Свордтуф кивнул. — Да. Но это не имеет значения.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурившись, спросил Кург.

— Около тысячи орков из Клана Айронхайд остаются в тюрьме со дня бунта, и еще сотни орков из других кланов также задержаны с тех пор. — Клогг говорил просто, встретившись с сыном взглядом. — Старейшина Голаг уверен, что его сына убила та проститутка. И другие кланы недовольны. Как самый большой клан Алёны, мы должны быть солидарны с ними в это время.

Кург моргнул. — Но ведь та проститутка из темных эльфов невиновна!

— Я понимаю это. Однако мы должны делать то, что должны, чтобы сохранить мир между нашими кланами. И если для этого придется поднять шум, устроить беспорядки или убить несколько темно-эльфийских шлюх, то мы сделаем все необходимое.

Клогг поднялся на ноги и посмотрел на Курга, приподняв бровь.

— Или у тебя с этим проблемы, сын мой?

Кург сместился со своего места и кивнул. — Нет, отец.

— Хорошо. — Старейшина клана Свордтуф улыбнулся и сел на свое место. — Я знал, что ты поймешь.

—

Завтра Каре нужно было многое сделать. Но пока у нее была простая работа, которая важнее всего на свете. Она шла по улицам Алёны, покидая верхний туннель и входя в главный город.

Теперь, когда день подходил к концу, на улицах было меньше народу. Ворота закрывались на ночь, и до следующего дня беженцев больше не пускали. Каждый день прибывало так много новых беженцев, что прямо за стенами был разбит небольшой лагерь, состоящий из беженцев, которые не попали в этот день, или тех, кто прибыл ночью.

Это была новая тенденция, которую Кара еще не видела. Ей было любопытно, как там все устроено. Однако пока она не могла нанести туда визит, потому что ей нужно было забрать Ангела.

Медвежонок весь день просидел в магазине Зло'тана, изучая расколотый камень души, так как считал, они узнали что-то важное. Поскольку Ангел не мог говорить, по его возбужденной жестикуляции Кара знала только, что это что-то хорошее.

Вероятно, это была самая долгая разлука между ними с тех пор, как они впервые встретились. Поэтому Кара с нетерпением ждала новой встречи с ним, хотя прошло всего несколько часов с тех пор, как они расстались.

— Может, попросить Зло'тана объяснить, что они делают, пока я буду там, — пробормотала она себе под нос, подходя палатке на краю Площади Стражи. — Ангел, я здесь!

Воскликнула Кара, подойдя ко входу. Изнутри послышался шорох, и она увидела тень медведя, метнувшуюся к ней. Улыбаясь, она раскрыла руки, чтобы обнять его.

И тут из створок палатки вырвалось огромное мохнатое существо и врезалось в нее. Она несколько раз моргнула, глядя на придавившего ее медведя. Он был не меньше десяти футов в длину и весил более тысячи фунтов.

Две пары больших карих глаз смотрели на нее, и она в шоке отшатнулась. Кара увидела, как две медвежьи головы сверкнули в ее сторону, и только потом поняла, кто это был.

— ...Ангел? Это ты? Что случилось, пока меня не было?

В ответ медведь лизнул обе ее щеки своими двумя головами, а она уставилась на него, на его внезапную эволюцию.

(П.П. ох, чую через пару глав такая жопа этим оркам придет... охренеет весь город.)

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/104806/3724665>